
Б. М. Э к к е л ь

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ
В УДМУРТСКОЙ АССР**

Всесоюзная перепись населения 1970 г. еще раз подтвердила, что в СССР неуклонно продолжает расти число национально-смешанных семей. Это явление в известной степени отражает расширяющиеся сотрудничество и сближение народов СССР, представляет собой одно из свидетельств углубления развернувшихся этнических процессов. Межнациональные браки выступают в качестве индикатора этнических контактов и межнациональных отношений в этноконтактных зонах. Данные переписей населения, ряд форм отчетности статистических управлений, первичные материалы архивов загсов и паспортных столов милиции позволяют нарисовать примерную картину развития этнических контактов по отдельным этносам и всему населению как во временном, так и в пространственном аспектах. Несмотря на некоторые сложности в сборе и использовании такого материала, связанные с различной длиной динамических рядов межнациональных браков по территориально-административным единицам, сложностью учета изменений их границ, частой несопоставимостью численности населения и площади его расселения и с рядом других моментов, массовый характер статистических данных делает их незаменимым (хотя и косвенным) источником информации о ходе этнических контактов на обширных территориях.

В настоящее время накоплен значительный опыт изучения проблем, связанных с национально-смешанными браками (рождаемостью в национально-смешанных семьях, национальным самоопределением подростков по достижении совершеннолетия и др.). Разработаны теоретические основы анализа статистического материала (О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец, Ю. И. Першиц, М. В. Птуха, Я. С. Смирнова, Л. Н. Терентьева, Л. Ф. Моногарова, А. В. Козенко и др.), имеется обширная литература, отражающая этнические аспекты семейно-брачных отношений по отдельным городам и районам нашей страны¹.

Особый интерес для исследователя этнических контактов представляют сравнительно густонаселенные территории чересполосного расселения этносов, обладающих давними традициями межнационального общения. Наиболее типичны в этом отношении автономные республики Поволжья и Приуралья². Мы проанализируем имеющиеся у нас статистические материалы, характеризующие ход этнических контактов в од-

---

¹ Результаты многолетних исследований в этой области в наиболее полном виде представлены в монографии Института этнографии АН СССР «Современные этнические процессы в СССР» (М., 1975) в главе «Семья — микросреда этнических процессов», написанной О. А. Ганцкой и Л. Н. Терентьевой, а также в работе: В. И. Козлов. Национальности СССР. М., 1975.

² Л. Н. Терентьева. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР. — «Сов. этнография», 1972, № 6.

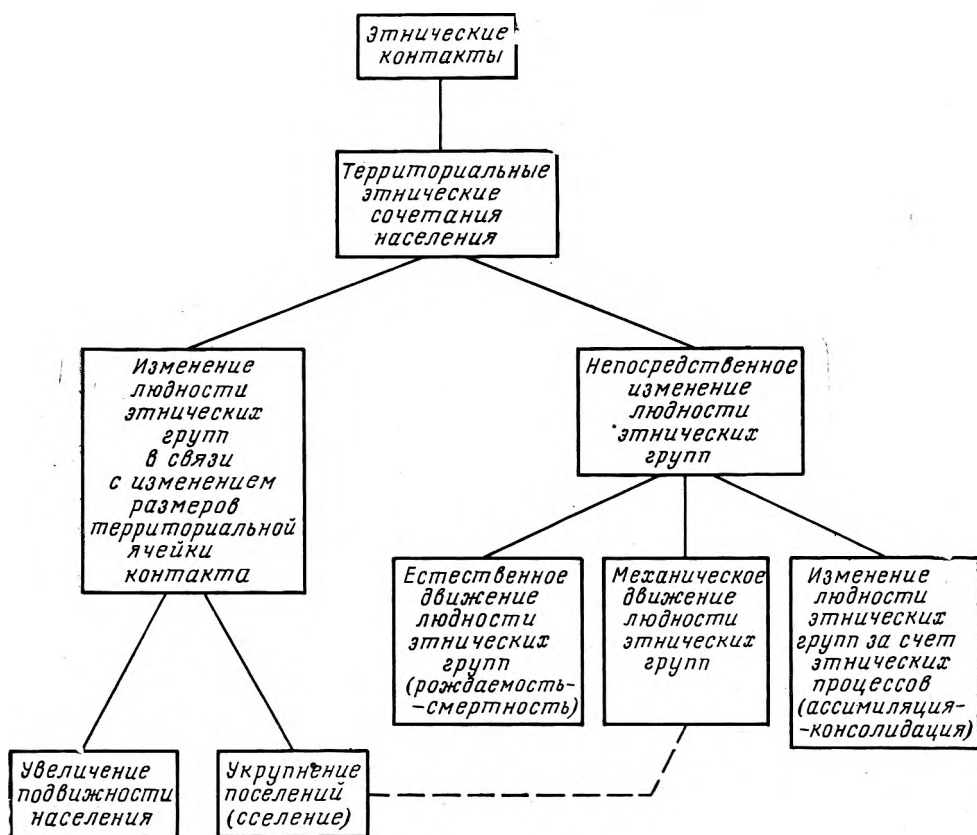

Рис. 1. Факторы, влияющие на изменение вероятности этнических контактов при их независимости от этнической принадлежности вступающих в контакт

ной из этих республик — Удмуртской АССР, сосредоточив основное внимание на динамике и пространственной дифференциации этнических контактов, влиянии на интенсивность этнических контактов особенностей расселения и количественного соотношения этнических групп (рис. 1).

Удмуртская АССР имеет довольно сложный этнический состав населения. Согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г., здесь проживало 484 тыс. удмуртов (34,1% всего населения Удмуртии), 810 тыс. русских (57,1%), 40 тыс. татар (6,1%), а также небольшие группы украинцев, марийцев, белорусов, немцев, чувашей и башкир (см. табл. 1). Пестрота этнического состава Удмуртии в совокупности с тем фактом, что коренная национальность составляет лишь чуть более $\frac{1}{3}$ населения республики, во многом определяет особенности этнических контактов в этом районе. Индекс мозаичности этнического состава населения Удмуртской АССР в 1970 г., рассчитанный по методике автора³ для всего населения республики, был равен 0,5538. За период 1959—1970 гг. он увеличился на 0,0062. Это небольшое увеличение мозаичности в основном вызвано некоторым повышением доли татар в общей численности населения республики. Мозаичность национального состава

³ Б. М. Эккель. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР.— «Сов. этнография», 1976, № 2. Формула индекса мозаичности национального состава населения в иной математической форме под названием «социоэтнической плотности» предложена Э. Пясецким (E. Piasecky. Charakterystyka liczebności ludów świata i próba analizy zwartości etnicznej terytoriów.— «Czasopismo geograficzne», 1964, t. 35, z. 1, s. 73—85).

в Удмуртской АССР несколько меньше, чем в большинстве автономных республик Поволжья и Приуралья.

Как мы уже указывали⁴, в идеале первичной ячейкой статистического изучения этнических контактов должны выступать элементарные территориальные ячейки интенсивных контактов населения (ЭТЯ). ЭТЯ представляет собой реальный для населяющих его жителей, фактически сложившийся комплексный район, объединяющий в себе места их жительства, работы и (или) учебы, отдыха и обслуживания. При существующей тенденции концентрации различных видов деятельности в большинстве случаев ЭТЯ довольно хорошо разграничиваются. В пределах ЭТЯ

Таблица 1

Национальный состав Удмуртской АССР

Народы	1959 г.		1970 г.		1970 г., % к 1959 г
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Русские	759	56,7	810	57,1	106,7
Удмурты	476	35,6	484	34,1	101,7
Татары	72	5,4	87	6,1	121,2
Украинцы	7	0,6	10	0,7	136,5
Марийцы	6	0,5	8	0,7	122,5
Чуваши	2	0,2	3	0,2	116,4
Белорусы	2	0,2	3	0,2	130,5
Прочие	12	0,8	13	0,9	109,2
Всего	1337	100,0	1418	100,0	106,0

происходят наиболее интенсивные повседневные и еженедельные контакты населения. Однако в связи с существующей нерасчлененностью статистических данных в качестве первичной территориальной ячейки информации о ходе этнических контактов мы вынуждены были рассматривать административные районы и города Удмуртской АССР.

Нужно отметить, что правильный выбор территориальной ячейки статистической информации имеет большое влияние на итоговые результаты исследования. Так, предлагая индекс мозаичности национального состава населения, мы связывали его с теоретической вероятностью вступления представителей различных национальностей в межэтнические контакты. Но решающее большинство этнических контактов происходит в пределах ЭТЯ, и, следовательно, для определения направления и итогов этнических контактов большое значение имеет уровень многонациональности этнического состава населения именно в районе контакта, а не в каких-либо других территориальных ячейках.

Расчет индекса мозаичности национального состава по всей Удмуртской АССР сгладил имеющуюся реальную контрастность этнических сочетаний населения, региональные особенности расселения этнических групп. Поэтому гораздо более достоверным, нежели теоретически вычисленный для республики в целом, оказывается индекс мозаичности национального состава населения республики, рассчитанный как среднее арифметическое из индексов этнической мозаичности административных районов и городов Удмуртской АССР, взвешенных по численности их населения — 0,4307.

В связи с отмеченной территориальной неоднородностью этнических сочетаний известный интерес при сопоставлении этнической картины по различным регионам представляет коэффициент неоднородности этни-

⁴ Б. М. Эккель. К выделению элементарной территориальной ячейки интенсивных контактов населения. — «Вестник МГУ. Серия географическая» 1976, № 6.

ческих сочетаний населения:

$$K_{\text{ср}}^{\text{п}} = \frac{M_{\text{п}}}{M_{\text{ср}}},$$

где $M_{\text{п}}$ — преобладающая мозаичность этнического состава населения района (т. е. мозаичность, рассчитанная как средняя арифметическая, взвешенная по наиболее дробным из возможных территориальных ячеек района, в идеале ЭТЯ); $M_{\text{ср}}$ — средняя мозаичность этнического состава населения района (т. е. рассчитанная по всему населению района).

Близость коэффициента ($K_{\text{р-н}}^{\text{ЭТЯ}}$) к единице свидетельствовала бы о территориальной однородности этнических сочетаний населения по району и о равной теоретической вероятности этнических контактов во всех его территориальных ячейках. Значения коэффициента ($K_{\text{р-н}}^{\text{ЭТЯ}}$), близкие к нулю, отмечают резкую контрастность территориальных ячеек района по этническим сочетаниям населения; они показывают, что предпосылки для развития этнических контактов у различных территориальных групп населения несопоставимы. Для Удмуртской АССР $K_{\text{р-н}}^{\text{адм. р-н}} = 0,777$.

Народы, населяющие Удмуртию, размещены крайне неравномерно по ее территории. Этническая карта Удмуртской АССР похожа на мозаику, где полосы и локальные островки расселения этнических групп составляют причудливый калейдоскоп. Так, Алнашский, Воткинский, Малый Пургинский, Сарапульский и Камбарский районы почти полностью заселены русскими. Глазовский, Дебесский и Шарканский районы — в основном удмуртские. Большие группы татар проживают в Юкаменском районе, г. Можга и Ленинском районе г. Ижевска. Можно отметить довольно заметную долю марийцев и чувашей в Граховском районе. Однако следует принимать во внимание, что, во-первых, границы административных районов в ряде случаев могут расчленять территории довольно компактно расселенных этнических групп, а во-вторых, эти границы не препятствуют межэтническим контактам населения соседних районов.

В то же время во многих районах в тесном соседстве живут несколько народов. Нас особенно будут интересовать районы совместного проживания двух наиболее многочисленных народов Удмуртской АССР: русских и удмуртов. К таким районам, например, относятся Бalezинский, Вавожский, Граховский. 9 районов из 25 обладают индексом мозаичности национального состава более 0,500. Такая же мозаичность национального состава в городах Можга, Сарапул и Ленинском районе Ижевска (см. рис. 2). Наивысшее значение индекса мозаичности в Граховском районе (0,665). Интересно отметить, что лишь в Граховском и Кизнеровском районах индекс мозаичности национального состава больше, чем индекс мозаичности, рассчитанный для всего населения республики.

Рассмотрим на уровне населенных пунктов насколько смешанно живут различные народы. Для этого мы, к сожалению, смогли воспользоваться лишь списком населенных пунктов Статистического управления Удмуртской АССР, который характеризовал поселения соответственно как русские, удмуртские, русско-удмуртские, русско-удмуртско-татарские и т. п. Судя по этим данным, например в Алнашском районе (17,6% русских, 75,6 удмуртов, 3,6 татар, 2,8 марийцев; индекс мозаичности 0,395) многонациональные населенные пункты составляют 28,9%. А в Бalezинском районе (30,2% русских, 59,6 удмуртов, 9,1 татар; индекс мозаичности 0,545) многонациональные поселения составляют лишь 14,4%. Таким образом, доля многонациональных поселений в районе может не соответствовать уровню мозаичности этнического состава его населения. Это объясняется внутренней неоднородностью этнического состава жителей района и тем, что в число многонациональных входят наиболее крупные поселения.

ключенных в 1970 г. в этом районе, или 6% по всей республике. Определить место жительства жениха и невесты до вступления в брак по этим материалам оказалось невозможным, однако они дают сведения о месте рождения новобрачных. Таким образом, мы обладали нерасчлененными сведениями, объединяющими характеристики миграционной подвижности до брака и территориальных особенностей выбора партнера по браку.

При любом соотношении указанных объединенных факторов результаты весьма показательны: места рождения совпали лишь у 12,3% молодоженов, в то время как места работы (совхоз или колхоз, лесозаготовок и т. п.) — у 57,5%. Очевидно, что в условиях небольших поселений в сельской местности для вступления в брак большее значение имеет совместный труд будущих молодоженов, нежели соседские связи. Даже при условии, что выбор партнера по браку происходил в значительной степени в пределах одного поселения, высокая миграционная подвижность сельской молодежи существенно расширила бы круг брачных связей.

Если предыдущая часть работы во многом носила поисковый характер, связанный с уточнением территориальных границ этнических контактов, особенно в сельской местности, то сейчас мы перейдем к анализу конкретного статистического материала, отражающего ход этнических контактов в Удмуртской АССР.

Рассмотрим, с какой интенсивностью представители различных этносов и этнических групп Удмуртской АССР вступали в национально-смешанные браки; определим долю детей, родившихся в семьях, где родители разных национальностей, а также тенденцию изменения числа рождений в национально-смешанных семьях среди городского и сельского населения Удмуртской АССР в период с 1959 по 1970 г.

Для целей нашего анализа динамика рождений в национально-смешанных семьях оказалась значительно удобней, нежели динамика заключения национально-смешанных браков, так как текущий учет последних в республике налажен лишь с 1968 г. Мы воспользовались данными Статистического управления Удмуртской АССР о рождениях по национальностям за 1959—1971 гг. по всей Удмуртской АССР — в городских поселениях и в сельской местности. Национальность родившихся по этим материалам определялась по национальности матери; особо выделялись рождения в семьях, где муж имел иную национальность, чем жена. Условно мы относили детей, родившихся в национально-смешанных семьях, к национальности матери. Только таким образом мы получили возможность произвести подсчет по каждой национальности доли родившихся в национально-смешанных семьях за 13 лет (см. рис. 3). Так как национальный состав населения республики в 1959—1970 гг. практически не изменился (табл. 1), можно говорить о том, что динамика доли рождений в национально-смешанных семьях отражает происходящую интенсификацию этнических контактов.

Справедливым остается положение, что от качества исходного фактического материала во многом зависит качество проводимого исследования. Как видно из табл. 2, число мужчин и женщин, состоящих или вступающих в национально-смешанные браки, по некоторым национальностям существенно различается, что ограничивает анализ абсолютного числа рождений в таких семьях, определяемых на основании имеющихся данных. Поэтому особое значение приобретает анализ динамики доли рождений в национально-смешанных семьях у матерей каждой национальности, который возможен благодаря сопоставимости материалов.

Как видно из рис. 3, отражающего динамику рождений в национально-смешанных семьях, их доля в общем числе рождений довольно широко варьирует год от года при общей тенденции к увеличению.

По характеру динамики рождений в этих семьях этносы, проживающие в Удмуртской АССР, можно подразделить на две группы. В первую

войдут народы, этническая территория которых (или часть ее) входит в состав Удмуртской АССР (русские, удмурты, татары, марийцы). Эти этносы (кроме марийцев) образуют в Удмуртии достаточно представительные группы, отличаются значительной численностью и во многих районах республики проживают компактно. В связи с этим доля рождений в национально-смешанных семьях, где жены русские, удмуртки, татарки и марийки, относительно невелика, однако она непрерывно возрастает. Колебание кривой на графике, отражающей динамику рожде-

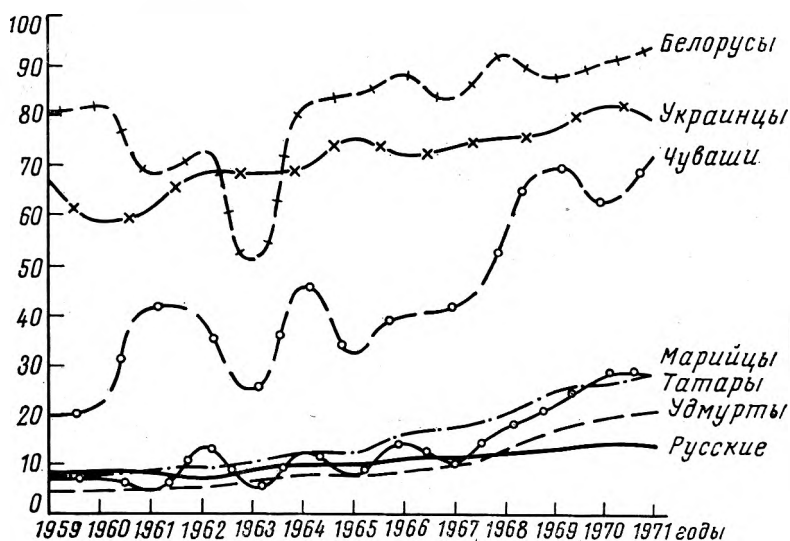

Рис. 3. Динамика доли рождений в национально-смешанных семьях Удмуртской АССР в 1959—1970 гг. (в %); на оси ординат — доля детей, родившихся у матерей данной национальности в национально-смешанных семьях

ний в семьях, где мать марийка, отчасти объясняется тем, что марийцы расселены преимущественно в южных пограничных районах Удмуртской АССР, в которых происходили локальные изменения границ республики в 1959—1970 гг. С этим связана известная несопоставимость отдельных статистических показателей.

Во вторую группу войдут этносы, численность которых в Удмуртской АССР определяется главным образом движением населения в наши дни. Сюда следует отнести украинцев, белорусов и чувашей. За счет постоянного увеличения численности этих национальностей извне доля рождений в национально-смешанных семьях в общем числе рождений у данной национальности (по матери) имеет довольно неровную динамику, но с

Таблица 2

Соотношение национальностей супругов в национально-смешанных семьях, созданных в 1970 г., с национальностями родителей у детей, родившихся в национально-смешанных семьях в 1970 г. (%)

Национальные сочетания	Городские поселения		Сельская местность	
	родилось детей	заключено браков	родилось детей	заключено браков
Русский — удмуртка	57,2	59,9	59,2	59,0
Удмурт — русская	42,8	40,1	40,8	41,0
Русский — татарка	47,3	47,8	35,0	58,3
Татарин — русская	52,7	52,2	65,0	41,7
Удмурт — татарка	44,0	52,7	42,1	19,4
Татарин — удмуртка	56,0	47,3	57,9	80,6

общей тенденцией к повышению. На частые колебания доли рождений в межнациональных семьях у этносов второй группы и марийцев оказывает влияние также их небольшая численность в республике (статистическая нерепрезентативность).

Необходимо отметить, что в Удмуртской АССР, как и в других районах нашей страны, этнические контакты в городе протекают более интенсивно, чем в сельской местности. Об этом отчасти свидетельствует тот факт, что в 1970 г. в городских поселениях республики 21,4% детей родилось в национально-смешанных семьях, тогда как в селе доля таких детей равнялась лишь 13,5%. Поэтому продолжавшийся в 1959—1970 гг. процесс урбанизации был мощным стимулом увеличения общего числа национально-смешанных браков и рождений в семьях такого типа. За этот период значительно увеличилась доля городских жителей среди народов Удмуртии: у русских их доля возросла (в %) с 58,0 до 71,2, у удмуртов — с 18,5 до 28,7, у татар — с 66,7 до 79,3.

Но основным фактором, способствующим увеличению числа национально-смешанных браков в этноконтактных ситуациях, а значит и увеличению численности детей, родившихся в национально-смешанных семьях, является рост доли людей, благоприятно настроенных по отношению к межнациональным бракам. С 1959 по 1970 гг. процент родившихся в национально-смешанных семьях возрос более чем вдвое (с 7,7 в 1959 г. до 18,1 в 1970 г.). Особенно быстрый рост доли родившихся в национально-смешанных семьях наблюдался у матерей-удмурток, татарок, мариек и чувашек (рис. 3). Для удмуртов и этнической группы татар, составляющих значительную часть населения республики, можно говорить об усилившемся в период между двумя переписями населения процессе снижения уровня эндогамности⁵. У удмурток процент детей, родившихся в национально-смешанных семьях, вырос с 5,0 в 1959 г. до 18,7 в 1970 г. (20,6 в 1971 г.), причем в городских поселениях этот рост был особенно впечатляющим (с 14,3% в 1959 г. до 35,8% в 1970 г.). В сельской местности, где удмурты в 1970 г. составляли 57,1% всего населения, доля детей, родившихся у удмурток в национально-смешанных семьях, равнялась лишь 11,9%. Таким образом, село, где в 1970 г. проживало 71,3% удмуртов республики, пока еще является хранителем национальных эндогамных традиций.

Значительно увеличилось число детей, родившихся в национально-смешанных семьях, у татарских матерей (в %) (в 1959 г. 7,7, в 1970 г. — 25,5). Для татарок не наблюдается особого различия по этому показателю между городом и селом.

Необходимо отметить, что на изменение доли детей, родившихся в национально-смешанных семьях, оказывают воздействие браки между представителями различных национальностей, заключенные главным образом в последние 10—15 лет. Это значит, что рождаемость в национально-смешанных семьях в какой-то мере отражает состояние этнических контактов в предыдущие годы. Поэтому, как и следовало ожидать, доля таких браков, заключенных в 1970 г. (рис. 4), превышает долю детей, родившихся в национально-смешанных семьях в это же время. Следовательно, доля таких рождений будет и дальше возрастать. Простая экстраполяция рядов динамики доли рождений в национально-смешанных семьях свидетельствует о том, что доля рождений отстает от уровня национально-смешанных браков на 3—4 года.

В 1970 г. почти четверть создаваемых в Удмуртии семей состояла из представителей различных национальностей. Нужно отметить, что, тем не менее, фактическая частота браков этого типа значительно меньше их теоретической вероятности.

⁵ В современных условиях этносы на 85—90% эндогамны (см. Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 115).

При сопоставлении национальностей женихов и невест, вступивших в межнациональные браки в 1970 г. (табл. 2), выяснилось, что на каждые три брака русских мужчин с удмуртками приходится лишь чуть более двух браков удмуртов с русскими женщинами. Браки татар с русскими женщинами несколько более часты, чем русских мужчин с татарками. Это связано с отживающим свой век обычаем, по которому татаркам запрещалось выходить замуж за иноверцев.

Попробуем далее сопоставить теоретическую вероятность рождений детей в национально-смешанных семьях в 1970 г. с фактическим числом

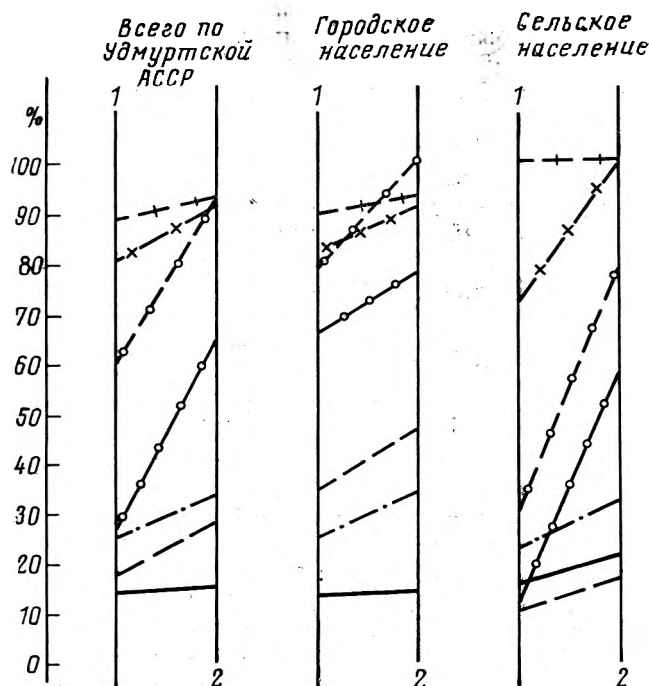

Рис. 4. Соотношение доли детей, родившихся у матерей данной национальности в национально-смешанных семьях (1), и доли невест этой же национальности, вступивших в национально-смешанные браки (2), в 1970 г. (в %)

рождений. Мы воспользовались методикой, сходной с применяемой для изучения национально-смешанных браков.

В работе О. А. Ганцкой и Г. Ф. Дебеца⁶ теоретическая вероятность вступления в национально-смешанный брак в том случае, когда выбор партнера по браку не зависит от этнической принадлежности, определялась по формуле:

$$y_{ij} = a_i \cdot b_j,$$

где y_{ij} — вероятность вступления в такой брак жениха, принадлежащего к этносу i , и невесты, относящейся к этносу j ; a_i — доля женихов этноса i среди всех женихов, вступающих в брак; b_j — доля невест этноса j среди всех невест, вступающих в брак.

Если межэтническое взаимодействие не касается семейно-брачных отношений, либо невозможно выявить национальную принадлежность вступающих в брак, можно воспользоваться следующей приближенной формулой:

$$y_{ij} = x_i \cdot x_j,$$

⁶ О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков. — «Сов. этнография», 1966, № 3.

где y_{ij} — вероятность вступления в межэтнические взаимодействия представителей этносов i и j при независимости этнических контактов от национальной принадлежности; x_i — доля этноса i в населении района; x_j — доля этноса j в населении района. Тогда, при условии, что вступление в семейно-брачные отношения не зависит от этнической принадлежности супругов, теоретическую вероятность частоты рождений детей в семьях, где один из родителей принадлежит к этносу А, а другой к инациональному окружению, относительно ко всем рождениям у представителей этноса А, можно определить по формуле:

$$y_A = \frac{2 - 2x}{2 - x} \cdot 100,$$

где x — доля этноса А в населении района, в идеале ЭТЯ.

Рассмотрим конкретный пример. Доля этноса А в населении района равна 0,10. Тогда доля инационального окружения этноса А равняется 0,90. По статистической теореме умножения вероятностей, теоретическая вероятность вступления представителей этноса А в национально-смешанные браки находится так: $0,10 \cdot 0,90 = 0,09$; в однонациональные браки: $0,10 - 0,09 = 0,01$. Но одно и то же количество представителей этноса А может создать в два раза больше национально-смешанных семей, чем однонациональных, поэтому теоретическая вероятность рождения детей в национально-смешанных семьях, где один из родителей относится к этносу А, в два раза больше теоретической вероятности вступления представителей этноса А в национально-смешанные браки: $0,09 \cdot 2 = 0,18$. Общая вероятность рождения детей в семьях, где хотя бы один из родителей относится к этносу А, от всех рождений детей в районе равняется: $0,18 + 0,01 = 0,19$. Теоретическая доля рождений в национально-смешанных семьях от всех рождений в семьях, где хотя бы один из родителей относится к этносу А:

$$y_A = \frac{0,18}{0,19} \cdot 100 = 94,7 \, \%.$$

Определяем подобную теоретическую долю рождений в национально-смешанных семьях по формуле:

$$y_A = \frac{2 - 2 \cdot 0,10}{2 - 0,10} \cdot 100 = \frac{0,18}{0,19} \cdot 100 = 94,7 \, \%.$$

Безусловно, наши расчеты достаточно приблизительны, ибо они не учитывают особенности половозрастного состава народов (соотношение фертильных групп населения по национальному составу может значительно отличаться от общего соотношения численности народов), этнические различия в уровне рождаемости и ряд других существенных моментов.

На примере русских, проживающих в Удмуртской АССР, рассмотрим, какова доля детей, родившихся в национально-смешанных семьях, в которых один из супругов русский (рис. 5). Фактические данные по городам и административным районам Удмуртии были получены нами в результате обработки материалов первичной отчетности республиканского архива загса. Несмотря на имеющийся разброс точек на графике, можно отметить, что фактическая зависимость доли родившихся в национально-смешанных семьях, где один из родителей русский, от доли русских в населении района довольно удачно выражается параболой второго порядка: наиболее близко к теоретическим значениям фактическое число рождений в национально-смешанных семьях в городах⁷.

⁷ Некоторое выпадение из «ансамбля» г. Можги и Ленинского района Ижевска, вероятно, связано с проживанием здесь более многочисленной, в сравнении с другими городами республики, группы татар.

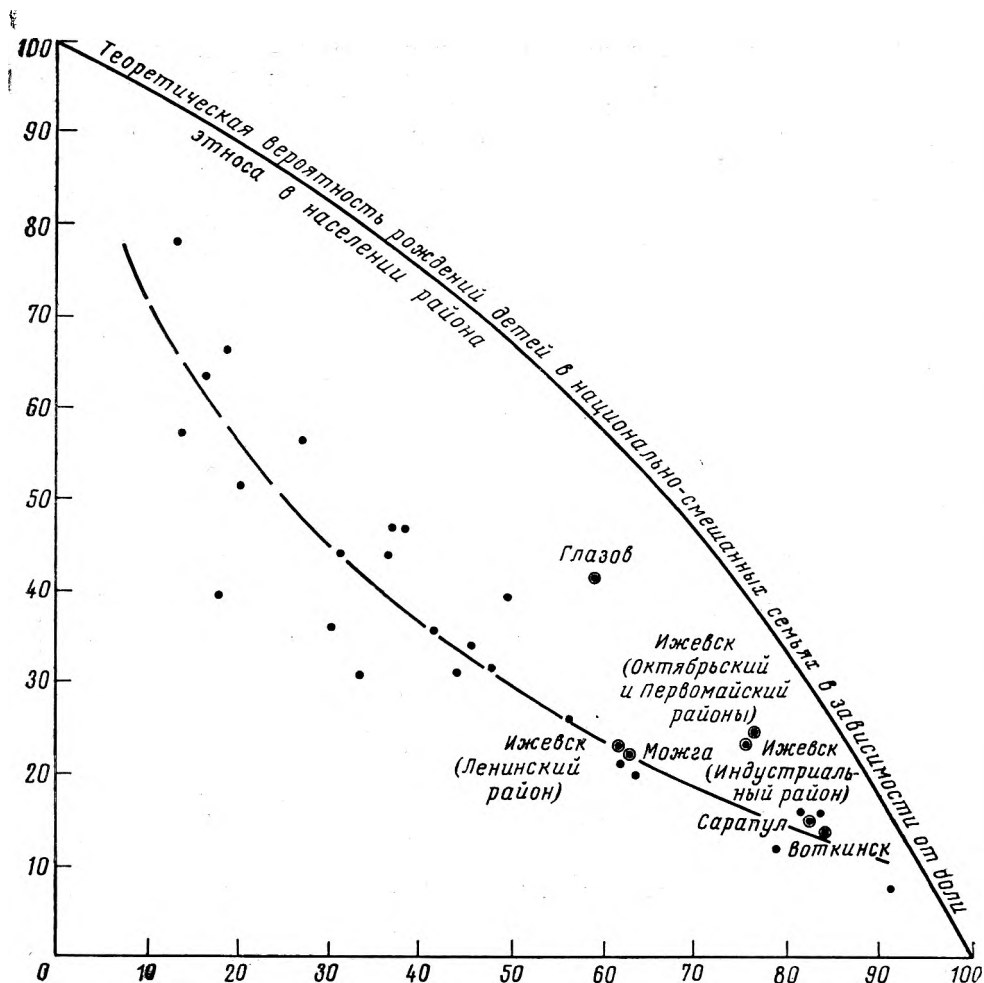

Рис. 5. Доля детей, родившихся в национально-смешанных семьях, где один из родителей русский, в 1970 г. (в %); на оси абсцисс — доля русских в населении города или района, на оси ординат — доля детей

На величину отклонения фактической частоты рождений в национально-смешанных семьях от ее теоретической вероятности в основном влияют особенности расселения этносов и характер инонационального окружения. Возможность построения подобного графика на основании ЭТЯ позволит нам применить более строгие методы анализа. Так, мы полагаем, что график фактической зависимости, построенный по более дробным территориальным единицам, наиболее удачно будет описываться гиперболой, симметричной оси $y=x$.

В заключение нам бы хотелось остановиться на миграции населения — одном из важнейших факторов этнических процессов. Миграционная подвижность является одной из существенных характеристик этносов, отражающей потенциальную возможность их вступления в межэтнические контакты. Миграции приводят к размыванию этнических территорий и пространственному перемешиванию этносов, что увеличивает фронт их соприкосновения и интенсифицирует процессы этнического сближения. Необходимо отметить существенную роль миграции в распространении интернациональных черт общественной жизни, влияние ее на национальные установки и ориентации как самих мигрантов, так и в какой-то мере на население районов их «входа» и «выхода». Для большинства народов СССР некоторые национальные моменты, например,

знание языка межнационального общения являются факторами, влияющими на пространственную подвижность⁸.

В 1959 г. 76,2% удмуртов проживало в Удмуртии, а в 1970 г. лишь 68,7%. Концентрация удмуртов в Удмуртской АССР за период 1959—1970 гг. уменьшилась на 7,5% от их общей численности. Это наиболее крупное уменьшение концентрации народа в своем национально-административном образовании среди народов СССР за этот период. С 1959 по 1970 гг. численность удмуртов в республике возросла лишь на 1,7% (в СССР за это время она увеличилась на 12,7%). Значительна децентрация удмуртов и за пределами Удмуртской АССР. В 1959 г. 61,9% удмуртов, проживавших вне своей республики, концентрировались в пограничных с Удмуртией Башкирской и Татарской АССР, Кировской и Пермской областях. В 1970 г. на этой же территории зафиксировано лишь 48,6% удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии. Это свидетельствует о том, что число миграций удмуртов на большие расстояния увеличилось, и что они стали активнее участвовать в хозяйственной жизни страны. В связи с увеличением дисперсности расселения удмуртов возросла вероятность их вступления в межэтнические контакты.

* * *

Увеличение мозаичности национального состава, рост числа многонациональных поселений, продолжающийся процесс интенсивной урбанизации, все более частые случаи заключения межнациональных браков, активное участие коренной национальности в миграционных процессах являются как факторами, так и проявлениями энергично развивающихся в Удмуртии этнических процессов. В нашей работе были рассмотрены лишь некоторые аспекты этнических контактов в Удмуртской АССР, составляющих часть более общего процесса сближения народов СССР. Сложность и многоплановость изучаемых явлений еще раз подтверждает важность работ в этом направлении.

CERTAIN ASPECTS OF ETHNIC CONTACTS IN THE UDMURT AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Statistics for inter-ethnic marriages and births in ethnically mixed families are analysed; the trend towards more intensive ethnic contacts in the Udmurt ASSR are examined on the basis of this analysis. The author introduces some simple mathematical regularities for the purpose of comparing the theoretical and the actually observed intensity of ethnic contacts and develops the concept of territorial cells of ethnic contacts. He examines the set of factors that influence theoretically probable ethnic contacts regarding them as an integrated whole.

---

⁸ В. И. Переведенцев. Взаимосвязь миграций населения и этнического сближения народов в современных условиях.— «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе». Новосибирск, 1967, с. 78—86.